

Герасимов Е.Н.

АНТИКОММУНИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

оріяни
Киев–2003

УДК 141.8(091)«18»

ББК 87.3

Г37

Герасимов Є.М.

Г37 Антикомунізм: історія і сучасність. — К.: Оріяни, 2003. — 76 с.

ISBN 966-7373-93-2

У брошуру показана боротьба К. Маркса і Ф. Энгельса з псевдосоціалізмом і антикомунізмом у комуністичному і робітничому русі середини XIX ст. Розкривається те загальне, що поєднує ідеологів псевдосоціалізму та антикомунізму більше ніж століття.

Особлива увага приділена представникам російського антикомунізму і псевдосоціалізму, тому що саме вони робили і роблять найбільший внесок у фальсифікацію основ марксизму.

Критика поглядів ідеологів антикомунізму супроводжується прикладами творчого застосування основних положень марксистського вчення в нових історичних умовах - при переході до соціалізму в ХХІ ст.

Розрахована на широке коло читачів, що цікавляться проблемами соціалізму. Може бути використана як навчальний посібник у мережі партійної освіти партіями соціалістичної орієнтації.

УДК 141.8(091)«18»

ББК 87.3

Друкується в редакції автора

ISBN 966-7373-93-2

©Герасімов Є.М., 2003

Наша сила в заявлении правды!

В.И. Ленин.

Народу надо говорить правду.

**Только тогда у него раскроются глаза,
и он научится бороться против неправды.**

В.И. Ленин.

Лжец – все равно что вор, только вор крадет твое имущество,

а лжец – твой ум.

Аль-Хусри.*

Ложь, к которой наполовину примешивается правда, есть худшая ложь.

С. Смайлс.*

Ложь - порождение злобы, трусости или тщеславия.

Ф. Честерфильд.*

Время дурное: ну что ж, на то и человек, чтобы улучшить его.

Т. Карлейль.*

Великие кажутся нам великими лишь потому,

что мы сами стоим на коленях. Поднимемся!

Э. Лустало.*

Аль-Хусри (?-1061) арабский писатель; Смайлс Самюэль (1816-1903) английский писатель-моралист; Честерфильд Филипп (1694-1733) английский писатель-моралист; Карлейль Томас (1795 – 1831) английский писатель и историк; Лустало Элизе – редактор еженедельной газеты "Парижские революции" (с июня 1789 - по февраль 1794 года).

Введение

Возникновение марксизма как науки (научного коммунизма — в частности) с объективной необходимостью обусловило возникновение борьбы с антикоммунизмом и псевдосоциализмом в коммунистическом и рабочем движении середины XIX века и продолжается до сих пор.

Это было обусловлено обострением классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, революционным выступлением его в ряде стран Западной Европы. В этот период борьба К. Маркса и Ф. Энгельса с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией в рабочем движении была закономерной. Она способствовала вооружению пролетариата научной теорией преобразования общества.

Обострение межимпериалистических противоречий в конце XIX — начале XX века, нарастание классовой борьбы пролетариата и возникновение революционной ситуации в ряде стран Западной Европы, в том числе и в России, с объективной необходимостью выдвинули задачу бескомпромиссной борьбы с различного рода проявлениями оппортунизма в коммунистическом и рабочем движении. В этот период активную борьбу с оппортунизмом в рабочем движении вели В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, Ф. Меринг, П. Лафарг, Д. Благоев и другие философы-марксисты.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, строительство социализма в СССР, его победа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков послужили толчком к возникновению и развитию профессионального антикоммунизма, представлявшего интересы империалистических держав. Антикоммунизм на Западе активизировал свою деятельность в так называемые годы «холодной войны». Следует признать, что идеологические диверсии сил антикоммунизма внесли определенный вклад в контрреволюционный переворот в странах бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Было бы наивно представлять, что решающую роль в контрреволюционном перевороте сыграл идеологический фактор, а не экономический. Глубинные причины контрреволюции находились в экономической сфере жизни советского общества, но на поверхность она выплыла после того, как силы буржуазной контрреволюции захватили политическую власть. Профессиональный антикоммунизм на Западе сомкнулся с антикоммунизмом внутри нашей страны в лице обуржуазившейся части партийно-государственной номенклатуры и ее идеологических «оруженосцев» в сфере идеологии.

Особенность борьбы с антикоммунизмом и псевдосоциализмом на современном этапе во многом связана с временным поражением раннего, незрелого социализма в бывшем СССР и странах Восточной Европы, но вместе с тем и с возрождением идей социализма и коммунизма на новом витке исторической спирали в развитии человеческого общества. Дело в том, что в XXI веке человечество оказалось перед выбором: «...либо переход к объединенному, коммунистическому обществу, либо гибель»¹. И для этого имеется достаточно оснований.

В условиях современного глобального капитализма (империализма) ни одно из противоречий современной эпохи не может быть разрешено. Например, противоречие между трудом и капиталом, так как по-прежнему имеет место получе-

ние прибавочной стоимости и накопление капитала за счет эксплуатации наемной рабочей силы. Существенным на современном этапе развития общества является противоречие между интересами транснациональных монополий и международного финансового капитала, с одной стороны, и интересами стран периферии, то есть развивающихся стран, — с другой.

В этих условиях классовая борьба принимает планетарный характер, так как наблюдается дальнейшая концентрация богатства и власти в руках немногих и обнищание большинства населения планеты. И еще один пример. Это противоречие между обществом и природой. Хищническое отношение к природе в условиях капитализма, распространившееся на всю планету, поставило человечество перед выбором: либо оно овладевает силами природы и направляет их на общее благо в планетарном масштабе, либо оно разрушает природу и погибает вместе с ней.

Этих примеров достаточно, чтобы осознать: альтернативой глобальному капитализму (кризис которого стал неизбежным) является переход от экономической общественной формации к коммунистической. Однако на пути естественно-исторического развития человеческого общества стоит (и при этом ведет необъявленную войну за мировое господство) глобальный империализм во главе с США.

«Война, которая ведется сегодня в мире, — как справедливо пишет А.А. Зиновьев, — требует и того же крупного масштаба идеологии». В этой связи он считает, что «...идеология анткоммунизма будет возрождаться со все большей настойчивостью»². Противостоять ей может не идеология псевдосоциализма, а научного коммунизма. Не дать разрастись идеологии анткоммунизма, овладеть сознанием масс — долг ученых-обществоведов.

Темой брошюры стала борьба с анткоммунизмом и псевдосоциализмом в истории коммунистического и рабочего движения. Причем автор неставил перед собой задачу рассмотрения всех выше названных этапов этой борьбы, а останавливается лишь на борьбе К.Маркса и Ф. Энгельса с анткоммунистами и псевдосоциалистами — с тем, чтобы показать значение борьбы с идеологией анткоммунизма и псевдосоциализма на современном этапе.

¹ Дафермос М., Павлидис П., Патедис Д. Буржуазная контрреволюция и некоторые итоги развития марксизма //История и реальность: уроки теории и практики: Сборник. — М., 1995. — С.187.

² Зиновьев А. На какие жертвы способна партия // Советская Россия. — 2002. — 30 мая.

ГЛАВА 1.

Антикоммунизм и псевдосоциализм в коммунистическом и рабочем движении

1.1. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса с антикоммунистами и псевдосоциалистами в коммунистическом и рабочем движении

Середина XIX века — период становления и развития марксизма как науки, в том числе и теории научного коммунизма. Разработка основ научного коммунизма проходила в непримиримой борьбе с уже сложившимися социалистическими течениями — в основном, мелкобуржуазного направления.

Как известно, термин «социализм» (что означает — «общественный», в противоположность понятию «индивидуализм») ввел в оборот француз Пьер Леру в 1834 году, то есть до обоснования научного коммунизма. Считается, что если в «Святом семействе» К. Маркса и Ф. Энгельса затронули вопрос о необходимости разработки теории научного коммунизма, то в «Немецкой идеологии» они характеризуют свое учение как научный коммунизм.

В этих произведениях они подвергают критике антинародный, буржуазно-идеалистический вздор младогегельянской интерпретации истории как борьбы идей, борьбы выдающихся «критиков» существующего строя, а не как историю классов и классовой борьбы. В «Немецкой идеологии» поддаются критическому анализу так называемые «истинные» социалисты: Кабе, Коббет и Курье, Карл Грюн, Штейн и Георг Кульман¹. «Немецкая идеология» в то время не была опубликована. Основные положения, связанные с критикой «истинных» социалистов (и не только их) нашли отражение в выступлениях К. Маркса и Ф. Энгельса в прессе². Это было продиктовано необходимостью непосредственного участия в рабочем движении, в революционном преобразовании общества.

«Манифест Коммунистической партии», вышедший в феврале 1848 года, был первым программным документом коммунистической партии. По определению В.И. Ленина, «в этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»³. Здесь дан блестящий образец критики как реакционного социализма (феодального, мелкобуржуазного, немецкого, или «истинного», социализма), так и консервативного, или буржуазного, социализма⁴.

Среди критики мелкобуржуазного социализма особое место занимает работа К. Маркса «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона»⁵. В опубликованной в 1846 году книге «Система экономических противоречий, или философия нищеты» французский мелкобуржуазный социалист Прудон, проповедуя, по существу, буржуазную идеологию, скрытую под псевдосоциалис-

тической оболочкой, выступает как противник коммунизма, то есть фактически с позиций антисоциализма.

Борясь против прудонизма, К. Маркс развивал тем самым основы научного коммунизма. Это было особенно актуально в период организационного оформления коммунистической партии (первая половина 1847 года). Размежевание коммунистов и псевдосоциалистов было крайне необходимым, так как «...в 1847 г. социализм был буржуазным движением, коммунизм — движением рабочего класса»⁶. По мере распространения научной идеологии — научного коммунизма в коммунистическом и рабочем движении — К. Маркс и Ф. Энгельс начинают говорить в том числе и о научном социализме, воспринимая его как теоретическое оружие пролетариата в борьбе и за ближайшие, и за конечные цели, то есть в построении коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали термины «социализм» и «коммунизм» как однопорядковые, отражающие сущность рабочего движения в тех конкретно-исторических условиях, но не тождественные. По их мнению, коммунизм является высшей стадией развития человеческого общества.

Термин «научный социализм» ввел в оборот Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюриング». К. Маркс высоко оценил эту работу Ф. Энгельса, в частности раздел, посвященный критике взглядов Е. Дюринга на социализм. Написанную на ее основе брошюру Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» К. Маркс назвал введением в научный социализм, а самого Ф. Энгельса охарактеризовал как одного из самых выдающихся представителей современного социализма.

Рассмотрев кратко историю борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса с псевдосоциалистами и антисоциалистами, остановимся на основном содержании, сущности этой борьбы и ее значении в борьбе с антисоциализмом на современном этапе. Сущность псевдосоциалистических течений, противостоящих научному коммунизму, достаточно полно раскрыта К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии». Переходя к анализу реакционного социализма (в лице феодального, мелкобуржуазного, а также «истинных» социалистов), отметим: основоположники научного коммунизма показывали, что всем сторонникам реакционного социализма присущее стремление повернуть колесо истории вспять, противодействовать естественно-историческому процессу становления коммунистических общественных отношений.

Сторонники феодального социализма, будучи не в состоянии понять ход современной истории, отстаивали интересы феодальной аристократии, делая при этом вид, что защищают интересы рабочего класса, эксплуатируемого буржуазией. «Аристократия, — иронически замечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — размахивала нищенской сумой пролетариата как знаменем, чтобы повести за собой народ»⁷.

Аналогичную позицию по отношению к классу буржуазии и буржуазному строю занимали и представители мелкобуржуазных слоев населения как города, так и деревни. По мере возрастания крупного капитала условия их жизни не только не улучшились, но даже значительно ухудшились. Потому «...этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена ... или — вновь насилиственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности...». В обоих случаях, делают вывод К. Маркс и Ф. Энгельс, «...он одновременно и реакционен, и утопичен»⁸.

Особняком в этом ряду реакционного социализма стоит так называемый не-

мецкий, или «истинный», социализм. Его представители, отстаивая интересы немецкого мещанства, с одной стороны, выступали с критикой буржуазного строя и «защищали» дело рабочего класса с мелкобуржуазной точки зрения, а с другой — вследствие роста революционного пролетариата и обострения классовой борьбы — проповедовали идеи антисоциализма в рабочем движении.

Таким образом, сущностью реакционного социализма было или попытаться восстановить средневековые феодальные порядки, или вернуться к простому товарному производству на основе цеховой организации производства и патриархального сельского хозяйства.

«Известная часть буржуазии желает излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества»⁹. В этом К. Маркс и Ф. Энгельс видели сущность «консервативного, или буржуазного, социализма», который разрабатывался (и добавим, разрабатывается и сегодня) в целые системы. В качестве примера К. Маркс ссылался на «философию нищеты» Прудона. Прудон не отрицал того факта, что в буржуазном обществе преобладает нищета трудящихся, но видел истоки этой нищеты не в сущности капиталистического способа производства, а в злоупотреблениях, имеющих место в сфере товарного производства, а также в неразумном использовании экономических законов и категорий буржуазного общества. Мелкобуржуазные воззрения Прудона основаны, по утверждению К. Маркса, на идеализме и метафизике как способе мышления и познания. Идеализм Прудона проявлялся в том, что категории политической экономии выводились им из чистого разума и рассматривались как вечные и неизменные, а метафизический подход в познании проявлялся в игнорировании диалектической природы противоречий как источника развития.

Этим объясняется тот факт, что Прудон увековечивал капиталистический способ производства, считая его разумным и справедливым. И если имели место факты нищеты трудящихся масс, то он объяснял это отклонением от норм и правил буржуазного общества. «По его, г-на Прудона, — писал К. Маркс, — мнению, всякая экономическая категория имеет две стороны: хорошую и дурную. Он рассматривает категории, как мелкий буржуа рассматривает великих исторических деятелей: Наполеон — великий человек; он сделал много добра, но он принес также много зла.

Взятые вместе, хорошая и дурная сторона, польза и вред составляют, по мнению г-на Прудона, противоречие, свойственное каждой экономической категории.

Подлежащая разрешению задача гласит: сохранить хорошую сторону, устранивая дурную»¹⁰.

Стоит ли после этого удивляться, что Прудон нищету трудящихся рассматривал как дурную сторону буржуазного общества, которую следует устранить, не затрагивая основ существующего строя. «Буржуа-социалисты, — пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, — хотят сохранить условия существования современного общества, но без борьбы и опасностей, которые неизбежно из них вытекают»¹¹. Отвергая классовую борьбу пролетариата и социалистическую революцию, Прудон все свои надежды возлагал на разум людей из имущих классов, то есть выступал как идеолог антисоциализма в рабочем движении.

До опубликования «Манифеста Коммунистической партии» К. Марксу и Ф. Энгельсу пришлось вести борьбу как с явными представителями антисоциализма,

так и с теми, кто под социалистической риторикой скрывал свои антикоммунистические взгляды. В совместной работе «Циркуляр против Криге» К. Маркс и Ф. Энгельс подвергают критике мелкобуржуазного социалиста за то, что тот «...изображает коммунизм как нечто преисполненное любви и противоположное эгоизму и сводит всемирно-историческое революционное движение к нескольким словам: любовь — ненависть, коммунизм — эгоизм»¹². Иначе говоря, превращая коммунизм в «бред о любви», Криге проповедовал соглашение между буржуазией и пролетариатом.

Другие псевдосоциалисты выступали с нападками на коммунизм, заявляя, что «коммунизм, — как утверждал, например, г-н Карл Гейнцен, — уничтожает индивидуальность... независимость... свободу»¹³ личности. По этому поводу Ф. Энгельс замечал, что это «плоский вздор» «истинных» социалистов и буржуа. Карл Гейнцен обвинял коммунизм и в том, что он «...есть некая доктрина, которая исходит из определенного теоретического принципа, как из своего ядра». На что Ф. Энгельс отвечал, что «коммунизм не доктрина, а движение. Он исходит не из принципов, а из фактов»¹⁴. Таким образом, псевдосоциалисты, фальсифицируя само понятие «коммунизм»,искажали и его сущность.

Какую же цель ставили перед собой псевдосоциалисты, выступая не только против коммунистического движения, но и фальсифицируя его сущность?

Если под ядром коммунистической доктрины г-н Гейнцен подразумевал упразднение частной собственности, то становится понятной и цель псевдосоциалистов: не уничтожение существующего строя, а лишь его реформирование; не ликвидация частной собственности, а, напротив, провозглашение ее священной и неприкасновенной. В этом отношении «истинные» социалисты смыкаются с явными антикоммунистами.

В отличие от псевдосоциалистов, г-н Ламартин не скрывал своих антикоммунистических убеждений. К. Маркс писал, что он «...не только борется против коммунистической системы, но и поднимает оружие в защиту «вечности частной собственности», утверждая, что «...собственность есть организация жизненного принципа во вселенной», а «коммунизм был бы смертью для труда и для всего человечества»¹⁵.

Таким образом, по своей сути как псевдосоциалисты, так и открытые антикоммунисты выступали за сохранение частной собственности, а следовательно, и существующего строя.

По мере того как марксизм становился господствующим учением в коммунистическом и рабочем движении, борьба с извращениями сути научного коммунизма не затухала, а, наоборот, приобретала более острый характер. Это касалось как буржуазных и мелкобуржуазных противников марксизма, так и тех, кто вел эту борьбу, «переодеваясь», по выражению В.И. Ленина, марксистами.

Работы К. Маркса «Критика Готской программы» (1875 г.) и Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (1876 — 1878 г.) относятся к периоду борьбы с оппортунистическими идеями в коммунистическом и рабочем движении. «Критика Готской программы» была написана после того, как члены эйзенахцкой партии приняли программу партии, проникнутую оппортунистическими идеями Ф. Лассаля, которые сводились к формуле о так называемом «неурезанном трудовом доходе» и о «свободном государстве». Обращаясь к Германской рабочей партии, К. Маркс заметил, что если партия принимает эту программу, то «...обнаруживает, как неглубоко

прониклась она социалистическими идеями...»¹⁶. Следует однако отметить то, что руководство Германской социал-демократии не сделало надлежащих выводов из замечаний К. Маркса к объединительной программе эйзенахцев и лассальянцев. Это касается, прежде всего, вопроса о сущности государства в условиях капитализма, перехода от капитализма к социализму, а также государственности в коммунистическом обществе.

Истоками оппортунизма в коммунистическом и рабочем движении являлись не только взгляды Прудона, Лассала, но и Евгения Дюринга, который выступил в 1860-х годах как «реформатор социализма».

Содержание взглядов Е. Дюринга Ф. Энгельс сформулировал предельно четко: «Он хочет сохранить современное общество, но без его отрицательных сторон. Он стоит совершенно на той же почве, что и Прудон. Подобно последнему, он хочет устраниć отрицательные стороны, возникшие вследствие развития товарного производства в капиталистическое, выдвигая против них тот самый основной закон капиталистического производства, действие которого как раз и породило эти отрицательные стороны»¹⁷.

Нет необходимости подробно рассматривать рассуждения Е. Дюринга о так называемых «хозяйственных коммунах», где речь фактически идет о «неурезанном трудовом доходе», но с существенным дополнением в отношении «высших видов деятельности», «...предоставляя им умеренную прибавку для нужд потребления»¹⁸.

Социализм Е. Дюринга коренился «в универсальном принципе справедливости» и «...является окончательной истиной в последней инстанции»¹⁹. Е. Дюринг рассматривал социализм вне связи с экономическим развитием и классовой борьбой пролетариата. Противопоставляя себя К. Марксу, он пытался опровергнуть его учение об исторической неизбежности становления и развития коммунистической общественной формации.

Такова суть взглядов идеологов антикоммунизма и псевдосоциализма середины XIX века.

1.2. Значение борьбы основоположников научного коммунизма с идеологией антикоммунизма и псевдосоциализма на современном этапе развития коммунистического и рабочего движения.

Следует отметить, что как в середине XIX века, так и сегодня антикоммунистов и псевдосоциалистов объединяет поразительное единодушие в оценке и подходах к решению актуальных проблем развития человеческого общества.

Это единодушие проявляется, во-первых, в том, что почти все псевдосоциалисты, за небольшим исключением (не говоря уж об антикоммунистах), выступали и выступают сегодня с отрицанием коммунизма как исторически неизбежной и закономерной стадии развития человеческого общества. Это касается как профессиональных антикоммунистов Р. Арана, З. Бжезинского, П. Козловски, Ф. Фукуямы и других, так и новоявленных антикоммунистов в постсоциалистических странах. Все они заявляют о якобы утопичности, ошибочности самой идеи